

Му Цзэ с горечью подумал, что его уже «съели» с головы до ног, но всё же послушно кивнул. Он тоже считал, что его прошлое поведение было слишком опрометчивым. К счастью, он встретил Цинь Суна. Если бы он попал в руки злоумышленников, с его слабым телом неизвестно, что могло бы случиться. Даже если он мог бы убить, он не смог бы справиться с последствиями. К тому же, его духовной силы хватало только на двух-трёх человек. Если бы их было больше, он был бы беспомощен.

После всех этих событий все были измотаны, особенно Ци Кэ и его друзья, которые тащили безумного Цинь Суна. Они были настолько уставшими, что даже не стали наносить мазь на свои синяки, но животы уже начали урчать.

Жун Син потёр живот и посмотрел на Ци Кэ.

— Ци-гэ, я голоден.

— Эй, я тоже голоден! — Ци Кэ вскочил с недовольным видом. — Кстати, ты называешь меня «гэ» только когда хочешь поесть.

— Ладно, хватит сопротивляться, иди готовь, — Сюань Цивэнь поправил очки и сел на диван, лёгким пинком подтолкнув Ци Кэ.

Ци Кэ в ответ пнул его, наблюдая, как Сюань Цивэнь хватается за ногу, и с фырканьем направился на кухню.

— Ци Кэ, я хочу куриные крылышки, — тихо сказал Му Цзэ.

Хотя он плотно позавтракал, но готовка Ци Кэ была настолько вкусной, что он снова захотел есть. Он уже смирился с тем, что был обжорой.

Увидев ожидающий взгляд юноши, Ци Кэ, как настоящий старший брат, не смог устоять. Он грубо потрепал волосы Му Цзэ, наблюдая, как они встают дыбом, а лицо юноши становится смешным.

— Хорошо, приготовлю тебе крылышки в кока-коле.

Му Цзэ сразу же заулыбался, что заставило Цинь Сюаня покачать головой. Цинь Сун, вспомнив ощущения от обнимаемой талии юноши, внутренне согласился: Му Цзэ действительно нужно больше есть, он слишком худой.

Золотая осень, листья падали, создавая под ногами хрустящий ковёр. Дети бегали по парковым дорожкам, смеясь и играя. Цинь Сун сидел на скамейке, держа Му Цзэ на руках и укутывая его в плед. Они были близко к морю, и холодный ветер дул с такой силой, что, если бы не настойчивые просьбы Му Цзэ, Цинь Сун ни за что бы не вывел его на улицу.

Его большая рука лежала на талии Му Цзэ, слегка массируя её.

— Ещё болит? — с нежностью спросил он, его горячее дыхание касалось уха юноши.

Му Цзэ потёр ухо и покачал головой.

— Нет, не болит.

Услышав вину в голосе Цинь Суна, он похлопал его по руке.

— Ты не хотел этого. Если всё ещё чувствуешь себя виноватым, можешь компенсировать это в постели.

Услышав это, Цинь Сун вспомнил ту ночь: нежную кожу юноши, его алые губы, влажные глаза. Его тело мгновенно разогрелось. Он с досадой укусил ухо Му Цзэ.

— Ты маленький негодник! Пользуешься тем, что я сейчас ничего не могу сделать, да?

После того дня Цинь Сун тоже переехал к Цинь Сюаню. Он не мог позволить себе что-то с Му Цзэ в доме своего дяди, тем более что на теле юноши остались следы его собственной неосторожности. Говорили, что раньше Му Цзэ повредил правую руку, иначе дядя Сюань не взял бы его под опеку. В таких обстоятельствах Цинь Сун не мог ничего сделать, хотя хотел относиться к Му Цзэ как к младшему брату. Но, похоже, сам Му Цзэ так не думал. Юноша был красив, и для Цинь Суна он был словно спасательный круг. У мужчины уже были какие-то неясные чувства к Му Цзэ, а тот ещё и так откровенно его соблазнял... Это сводило с ума.

Для Му Цзэ люди с одиночным атрибутом были редкостью, и он не хотел упускать такого партнёра для парной культивации. К тому же, он мог успокаивать приступы Цинь Суна. Как только он поглотит его необычный атрибут огня, мужчина сможет жить нормальной жизнью. Хотя он не мог быть с Цинь Суном в обычных отношениях, всё же больше выгоды получал Цинь Сун.

Казалось, перед отъездом из Хайчэна стоило поглотить немного огненной энергии. Каждый день видеть и не иметь возможности «попробовать» было настоящим мучением. Му Цзэ подумал, что он уже прожил у Цинь Сюаня около недели, и через три дня ему нужно отправляться в Университет Юньчэна. Под предлогом сбора вещей он мог вернуться домой на пару дней, и Цинь Сюань вряд ли стал бы препятствовать.

К тому же, он ещё не передал подарок, который приготовил для семьи Му. Получив это тело, он должен был отомстить за всё, что пережил его прежний владелец. Ему не нужны были извинения или сожаление. Он хотел, чтобы виновные страдали хуже смерти.

Скрывая холод в глазах, Му Цзэ сжал руку Цинь Суна.

— Скоро начинается учёба. Можешь завтра отвезти меня домой, чтобы я собрал вещи?

— Так скоро? — Цинь Сун недовольно нахмурился. — В Юньчэне есть всё, что тебе нужно. Зачем тебе что-то собирать?

— Глупый! — Му Цзэ укусил его руку, наблюдая, как мужчина морщится, и покачал головой. — Я сказал, чтобы отвёз именно ты. Мы поедем вдвоём.

Уловив суть, Цинь Сун загорелся.

— Да, да, только мы двое. Я скажу дяде.

Он прижался к шее Му Цзэ, как глупый пёс, вдыхая его аромат. Щекотка от его дыхания заставила Му Цзэ рассмеяться. Он оттолкнул голову мужчины, но тот продолжал настаивать, и они начали возиться на скамейке. Смех Му Цзэ звучал так чисто и радостно, что Цинь Сун почувствовал сладость в сердце.

Он был первым мужчиной Му Цзэ, но, судя по всему, юношу это не волновало. Для него это была лишь физическая потребность. Они никогда не говорили о любви или отношениях, но, с

любой точки зрения, Цинь Сун не собирался оставлять Му Цзэ. Возможно, такие естественные отношения без давления были лучшим выбором. Если бы они добавили ответственность и обещания, всё стало бы только сложнее.

В любом случае, он всегда будет хорошо относиться к Му Цзэ. Помимо постели, юноша был его младшим братом и тем, кто мог успокоить его безумие. В любом случае, он не мог отпустить его, и быть вместе было хорошо. Цинь Сун наклонился и поцеловал щеку Му Цзэ, с нежностью, которой сам не осознавал.

Солнце светило на скамейку под деревом, золотистый свет окутывал мужчину и юношу. Красивый мужчина с нежным выражением лица, юноша с милой улыбкой — всё это выглядело как картина.

Лян Цюань, которого только что толкнул в парк А И, сразу же заметил смеющегося на скамейке юношу. Его рука невольно потёрла планшет на коленях.

В море сознания Му Цзэ внезапно появился большой водный поток, который из прозрачно-голубого мгновенно превратился в холодный синий. Знакомый цвет и метка заставили его обернуться к входу в парк. А, это тот человек с одиночным атрибутом воды. Вспомнив ту картину, Му Цзэ почувствовал лёгкую симпатию к этому почти незнакомому человеку. Он улыбнулся и кивнул Лян Цюаню в знак приветствия.

Лян Цюань также улыбнулся и жестом попросил А И подтолкнуть его к скамейке. Цинь Сун заметил их движение, поднял голову и взглянул на Лян Цюаня и его инвалидное кресло. В его глазах мелькнула тень, но он выпрямился и вежливо кивнул.

— Господин Лян, как неожиданно встретить вас здесь.

Лян Цюань прищурился, осмотрел Цинь Суна и с пониманием улыбнулся.

— Оказывается, это старший сын семьи Цинь. Я слышал, что вы вернулись в Хайчэн, но не думал, что это правда.

Му Цзэ не обратил внимания на их скрытую перепалку. Он спрыгнул с колен Цинь Суна и посмотрел на планшет Лян Цюаня.

— Сегодня тоже пришли рисовать у моря?

Его взгляд был таким же прямым, словно он мог заглянуть в самую душу. Лян Цюань встретился с его ясными глазами и улыбнулся.

— Да, только пришёл, ещё не начал.

Он вставил планшет в боковой карман и протянул руку, осторожно коснувшись волос Му Цзэ. Убедившись, что юноша не отстраняется, он погладил их, ощущая мягкость под пальцами.